

— Сначала помоюсь, — А-Ка не удержался и засмотрелся на Хэйши. Его фигура была идеальной, а пропорции, казалось, подчинялись золотому сечению. Всего было в меру, не было недостатка в мускулах, а рост составлял стандартные 182 см.

Его фигура была пропорциональнее и красивее андроидовских, а по сравнению с андроидами массового производства, Хэйши обладал той сердечной аурой, которая присуща только людям. Это была мужественная аура, которая также сопровождалась температурой тела человека.

А-Ка любопытствовал:

— Ты был создан на основе золотого сечения?

— Я не знаю. Но я уверен, что внешность и телосложение моего отца отличаются от моих.

— Я думаю, что Создатели действительно благоволили к людям, — произнёс А-Ка улыбаясь. — Или это можно назвать фаворитизмом, поэтому они и сделали тебя похожим на человека.

— Возможно, — ответил Хэйши, — но я не могу быть уверен, что мир моего отца уже проходил через фазу людей.

— Скорее всего, так и было.

А-Ка всегда считал, что люди — это совершенно особый вид. Их эмоции — радость и гнев, интеллект — отличались от всех других видов в этом мире. И может быть, именно потому, что Создатели благоволили к людям, Хэйши относился к ним так дружелюбно; по крайней мере, это не было похоже на то, как он относился к андроидам.

А-Ка сидел в горячей воде, обняв колени. Они с Хэйши сидели напротив друг друга в разных концах ванны и молчали. А-Ка вдруг испытал сильное желание прислониться к нему.

Прошлой ночью, когда они спали, прижаться к Хэйши было очень приятно — словно прислониться к широкой спине отца. Хотя у А-Ка никогда не было отца, он почувствовал привязанность к Хэйши.

— Можно я тебя обниму? — выпалил вопрос А-Ка.

Хэйши промолчал, и А-Ка немного смутился. Он не мог отделаться от мысли, что его внезапная странная идея была довольно нелепой, поэтому сказал:

— Не воспринимай это всерьёз, я просто случайно выпалил какую-то глупость.

— Можно. Подойди, — неожиданно согласился Хэйши.

А-Ка перебрался к нему, Хэйши раскинул руки, и они соприкоснулись в тёплой воде. А-Ка немного дрожал, и когда его палец коснулся руки Хэйши, он не смог не отнять его. Однако Хэйши схватил его руку и притянул к себе, позволив положить её на свою грудь.

Грудь поднималась и опускалась, сердце билось ровно и сильно. А-Ка впервые так прикасался к чужому телу, и в его сердце зародилось странное чувство.

Его дыхание участилось, когда он погладил руку Хэйши в воде. Плечо и рука от воды были гладкими на ощупь, но мышцы были твёрдыми и сильными. А-Ка придвинулся к нему ближе и обнял за талию, прильнув к телу.

Они прижались друг к другу, и в этот момент А-Ка ощутил внезапное чувство защищённости — как будто он обрёл дом в своей жизни.

— Отец, — пробормотал А-Ка.

Хэйши промолчал. А-Ка чувствовал это уже второй раз; в прошлый раз это было в глубине мыслей отца, когда он столкнулся с тем силуэтом в слепящем свете.

— Это отец... — А-Ка почти перестал дышать.

Хэйши ответил низким голосом:

— Ты это чувствуешь.

А-Ка в недоумении поднял голову, а Хэйши протянул руку, чтобы погладить его по волосам:

— Это то, чем наделил меня отец всего сущего через моё мужское начало, сердцебиение и поток крови.

— Зачем это? — выдохнул А-Ка, глядя в глаза Хэйши.

— Не знаю, — ответил Хэйши, — это просто аура, которую он оставил на моём теле. Ко мне самому это не имеет никакого отношения.

— Ты позволишь мне обнять тебя? — спросил А-Ка.

— Да, — спокойно ответил Хэйши.

А-Ка осторожно обнял его, а Хэйши раскинул руки, откинулся немного назад и упёрся локтями в край ванны. Хэйши обнимал А-Ка будто ребёнка.

* * *

Через минуту Хэйши обмакнул пальцы в смесь цветочных эфирных масел, нанёс её на ладонь, а другой рукой стал массировать голову А-Ка.

Он чувствовал себя очень спокойно, и ему не хотелось ничего говорить — он лишь чувствовал, как тёплые руки Хэйши растирают его шею и спину, наносят эфирные масла на всё тело. Через мгновение Хэйши поднялся и обнял А-Ка.

Дыхание А-Ка участилось, кожа покраснелась, и он прильнул к Хэйши, тяжело дыша. Казалось, в его сердце что-то зашевелилось и расцвело.

Хэйши вымыл ему всё тело, а затем аккуратно уложил волосы.

— Спасибо, — А-Ка немного захмелел, поэтому Хэйши понёс А-Ка на руках. Выйдя из воды, он сказал:

— У тебя может кружиться голова.

А-Ка вынесли из ванной, и Хэйши набросил на него одежду, прежде чем он надел свою собственную.

Когда они вышли в коридор, в сердце А-Ка ещё оставались следы того тёплого чувства. Он повернулся к Хэйши и попытался взять его за руку. Хэйши расслабил пальцы, позволив А-Ка схватить их. Когда они дошли до конца коридора, Хэйши переплёл свои пальцы с пальцами А-Ка, подвёл его к двери и толкнул её.

* * *

Играла музыка, а внутри золотого главного зала Молан в это время лечил глаза Пайси. Услышав звук открывающейся двери, он поднял голову и улыбнулся:

— Добро пожаловать, сын богов.